

ХОЛЛИ
РИНГЛЭНД

Потерянные
цветы
Элис Харт

В переводе
ЮЛИИ ЗМЕЕВОЙ

МОСКВА

АЗБУКА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

УДК 821(94)
ББК 84(8Авс)-44
Р 51

Holly Ringland
THE LOST FLOWERS OF ALICE HART

Перевод с английского Юлии Змеевой

Оформление обложки Виктории Манацковой

Публикуется с разрешения издательства Zeitgest Agency
при содействии литературного агентства Synopsis
© Holly Ringland, 2018

Иллюстрация на обложке Татьяны Дюрер

Книга подготовлена совместно издательствами
«Строки» и «Азбука».

Текст публикуется в редакции издательства «Азбука».

ЧИТАЙТЕ В СТРОКАХ

ISBN 978-5-389-30036-1
ISBN 978-5-00216-435-6

© Змеева Ю., перевод, 2023
© Дюрер Т., иллюстрация на обложку, 2023
© Издание на русском языке. Строки, 2025
© Оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Азбука®

Женщинам, сомневающимся, что их истории ценны и важны

Моей матери, отдавшей все, чтобы приносить мне цветы

*Сэму, без которого я не осуществила бы мечту всей жизни
и не написала бы эту книгу*

Жизнь, судьба моя, радость, восторг и душа
Приближается... Розы бессонные
Шепчут: «Близко она! Как светла, хороша!»
И от счастья плачут, влюбленные.
«Слышим! Слышим!» — твердят георгины в саду.
«Поздно», — роза промолвила бледная,
А печальная лилия шепчет: «Я жду...»
О, спеши к нам, царица победная!¹

Лорд Альфред Теннисон. Магдалина

¹ Перевод А. М. Федорова. — Здесь и далее примеч. перев.

ОРХИДЕЯ «КРАСНЫЙ КЛЮВ»

Значение: **желание обладать**

Pyrorchis nigricans | Западная Австралия

Цветет после пожаров. Вырастает из клубней, способных долго лежать в земле. Бледные мясистые лепестки с пурпурными прожилками.

Расцветая, окрашивается в черный цвет: лепестки становятся как обугленные.

У окна обшитого сайдингом дома в конце улицы стоял стол, а за столом сидела девятилетняя Элис Харт и думала, как поджечь отца.

На столе из эвкалипта, который смастерил отец, лежала раскрытая библиотечная книга. Книга мифов об огне со всего света. Хотя с океана дул соленый северо-восточный ветер, Элис чувствовала запах дыма, земли и горящих перьев. Она шептала вслух:

Птица феникс ныряет в огонь, и тот поглощает ее целиком; она сгорает дотла и восстает из пепла, пережив обновление, преобразование и трансформацию. Она меняется полностью, но остается собой.

Палец Элис завис над иллюстрацией феникса, встающего из пламени: серебристо-белые перья сияли, крылья распростерлись, а голова запрокинулась. Он готовился запеть свою песнь. Элис отдернула руку, словно сверкающее позолотой красно-оранжевое пламя могло ее обжечь. Порыв свежего ветра принес запах водорослей; в мамином саду раздался предостерегающий перезвон ветряных колокольчиков.

Элис потянулась через стол и прикрыла окно, оставив лишь маленькую щель. Отодвинула книгу, по-прежнему глядя на иллюстрацию, и взяла с тарелки один из тостов, приготовленных несколько часов назад. Откусила намащенный треугольник и медленно принялась жевать остывший хлеб. Вот, допустим, ее отец тоже нырнет в огонь. Что с ним будет? Сгорит ли все плохое, а все хорошее останется? Преобразившись в пламени, делается ли он тем самым человеком, каким бывает иногда, — тем, кто смастерил для нее стол, чтобы она писала свои истории?

Элис зажмурилась и на миг представила, что бушующее море за окном — не море вовсе, а океан ревущего пламени. Достанет ли у нее сил столкнуться в него отца, чтобы пламя окутало его, как феникса из книжки? Что, если он выйдет из огня, встряхнет головой, словно очнувшись от дурного сна, раскинет руки и заключит ее в объятия? «Доброго тебе дня, зайчонок», — скажет он. А может, просто засвистит себе под нос, сунув руки в карманы со смешливой искоркой в глазах. И после этого Элис больше никогда не увидит, как его голубые глаза темнеют от ярости, как бледнеет его лицо, а в углах рта собирается слюна — пена белая, как его бледная кожа. Тогда она сможет сосредоточиться на своих делах и будет читать, откуда дует ветер, выбирать библиотечные кни-

ги и писать за своим столом. Преобразившись в пламени, отец Элис всегда станет касаться маминого беременного тела только ласково, и ее, Элис, коснется лишь нежная и заботливая отцовская рука. Но главное, когда малыш родится, он будет баюкать его, и Элис не придется лежать без сна по ночам и гадать, как защитить свою семью.

Она захлопнула книгу. От громкого звука завибрировал стол, тянувшийся вдоль всей стены ее комнаты. Над столом два больших окна распахивались в сад, заросший адиантумом, оленьим папоротником и кристией обратносердцевидной — растением с листьями, похожими на крылья бабочки. Мать ухаживала за этими зарослями, пока ее не доконала утренняя тошнота. Только сегодня утром она пересаживала рассаду кенгуровой лапки в горшки, и ей вдруг поплохело, она согнулась пополам и склонилась над папоротниками. Элис сидела за столом и читала; услышав, как мать тошнит, она вылезла через окно и спрыгнула на клумбу. Не зная, как поступить, крепко взяла мать за руку.

— Я в порядке, — закашлялась мать и сжала руку Элис, а потом выпустила. — Просто утренняя тошнота. Не волнуйся, зайка.

Она запрокинула голову, пытаясь отдышаться, и светлые волосы, загораживавшие лицо, откинулись назад и открыли новый синяк, фиолетовый, как море на рассвете. Синяк окружал рассеченную кожу за ухом. Элис отвела взгляд, но слишком поздно: мама заметила.

— Ах, зайчик, — засуетилась она, вставая. — Это я на кухне забегалась и упала. Из-за малыша голова кружится.

Она положила руку на живот, а другой принялась счищать с платья крошки земли. Элис взглянула на молодые папоротники, придавленные ее коленями.

Вскоре родители уехали. Элис стояла на пороге, пока пыль, клубившаяся под колесами отцовского грузовика, не растворилась в голубом утреннем свете. Они отправились в город на плановый акушерский осмотр; в грузовике было всего два места. «Веди себя хорошо, милая», — велела мать и легонько коснулась губами ее щеки. Элис почуяла запах жасмина и страха.

Элис взяла треугольник остывшего тоста и, зажав его зубами, порылась в сумке с библиотечными книгами. Она обещала маме готовиться к экзамену за четвертый класс, но тренировочный тест, что прислала заочная школа¹ по почте, до сих пор так и лежал на столе в нераспечатанном конверте. Она достала из сумки книгу, прочла название, разжала зубы и думать забыла об экзамене.

В тусклом предгрозовом свете тисненая обложка «Истории огня» сияла и казалась почти живой. Лесной пожар отливала металлическими бликами. Опасное и будоражающее чувство зародилось у Элис в гру-

¹ Заочные школы не редкость в малонаселенных и неосвоенных районах Австралии; до появления интернета дистанционные уроки проводились по радио. Первые школы по радио появились в 1930-х годах.

ди. Ладони вспотели. Она коснулась уголка книги, и тут, словно нарочно, чтобы потрепать ее натянутые нервы, за спиной звякнул ошейник Тоби. Элис обрадовалась вторжению; Тоби вежливо сел рядом. Она отдала ему тост, и Тоби аккуратно взял его зубами, отошел на шаг и умял одним махом, закапав ей ноги слюной.

— Фу, Тоби, — воскликнула Элис и потрепала ему уши.

Вытянула большой палец и поводила им из стороны в сторону. В ответ Тоби замел по полу хвостом. Он поднял лапу и положил ей на ногу. Тоби был подарком отца и ее лучшим другом. Щенком он кусал отца за ноги под столом; тот рассердился и швырнул пса об стиральную машину. К ветеринару ехать запретил, а Тоби с тех пор оглох. Когда Элис поняла, что он не слышит, то придумала тайный язык, который понимали только они вдвоем, — сигналы, подаваемые с помощью рук. Она снова поводила большим пальцем: «хороший пес». Тоби лизнул ее в щеку, а Элис брезгливо рассмеялась и вытерла лицо. Пес несколько раз обошел ее кругом и наконец улегся у ног, глухо шмякнувшись об пол. Он был уже не маленький и скорее смахивал на сероглазого волка, чем на овчарку. Элис зарылась пальцами ног в длинную пушистую шерстку и почесала Тоби. Осмелев в его компании, открыла «Историю огня», и первые же прочитанные строки захватили ее целиком.

В далеких землях — в Германии и Дании, например, — с помощью огня люди символически уничтожали все старое и открывали дорогу новому, приветствуя начало следующего жизненного цикла: смену времен года,

смерть, рождение, брак. Сооружали исполинские фигуры из прутьев и соломы и поджигали, подводя черту, отмечая начало или призывая чудо.

Элис откинулась на стуле. Глаза горели, словно их опалило огнем. Она прижимала ладони к страницам, к фотографии горящего плетеного человека. Какое чудо призовет ее огонь? Во-первых, в доме никогда больше не раздастся звук бьющейся посуды и ломающейся мебели. Исчезнет кислый запах страха, каким ныне пропитан воздух. Элис посадит овощи, и никто не накажет ее за то, что взяла не ту лопатку. Научится кататься на велосипеде, не опасаясь, что отец с корнем вырвет ей волосы, в ярости вцепившись в них, потому что у нее не выходит держать равновесие. Ей больше не надо будет всматриваться в тени и грозовые облака, мелькающие на его лице, и по ним угадывать, кто он сегодня — чудовище или человек, смастеривший стол из эвкалипта. Теперь она будет гадать только по звездам.

Это случилось после того, как он столкнул ее в море и бросил, заставив плыть до берега самостоятельно. Тем вечером он заперся в деревянном сарае и не выходил два дня. А потом вышел, сгибаясь под тяжестью прямоугольного стола, который был длиннее его роста. Он смастерил его из кремовых досок пятнистого эвкалипта, заготовленных на постройку новых клумб для маминых папоротников. Элис забилась в угол своей комнаты и смотрела, как отец привинчивает стол к стене под подоконником. Комната наполнилась головокружительными ароматами свежей древесины, масла и морилки. Отец показал ей, как открывается крышка, держащаяся на медных петлях: внутри имелся неглубокий отсек, куда можно

было положить бумагу, карандаши и книги. Отец даже остругал эвкалиптовую ветку, чтобы подпирать крышку, пока Элис будет копаться в ящике.

— Вот поеду в город и куплю тебе цветных карандашей и мелков — все, что скажешь, зайчонок.

Элис обхватила руками его шею. От него пахло мылом «Кассонс», потом и скипидаром.

— Моя малышка. — Он царапнул ей щеку щетиной.

С языка Элис готовы были сорваться слова: «Я знаю, ты еще там. Не уходи. Пусть ветер не меняется». Но она сказала лишь «спасибо».

Она вернулась к чтению.

Огненной стихии необходимо трение, топливо и кислород; без этого невозможно воспламенение и горение. Оптимальная стойкость огня достигается в оптимальных условиях.

Она оторвалась от книги и выглянула в сад. Невидимая сила ветра качала подвешенные на крючках горшки с адиантумом. Ветер выл в тонкой щели открытого окна. Элис несколько раз глубоко вздохнула, медленно наполняя легкие воздухом и так же медленно выдыхая. «Огненной стихии необходимо трение, топливо и кислород», — повторила она про себя. Глядя в зеленое сердце маминого сада, Элис поняла, что делать.

Ураган пришел с востока, затянув небо темной облачной завесой. У двери черного хода Элис надела ветровку. Тоби подошел к хозяйке; она запустила

пальцы в его шерстяную шубку. Пес заскулил и уткнулся носом ей в живот. Прижал уши. Ветер обрывал лепестки с маминых белых роз, и они разлетались по двору, как падающие звезды. Вдалеке, на самой границе участка, темнела громада запертого отцовского сарая. Элис похлопала по карманам куртки и нащупала ключ. Выждала минутку, набралась храбрости, открыла заднюю дверь и выбежала вместе с Тоби из дома на ветер.

Хотя в сарай ей ходить запрещали, она много раз представляла, что там внутри. Обычно отец скрывался в сарае, совершив очередной ужасный поступок. Но когда появлялся, всегда становился добрее. Элис решила, что в сарае находится некий преображающий волшебный предмет, например заколдованное зеркало или веретено. Однажды, будучи еще маленькой, она спросила отца, что внутри. Он не ответил, но после того, как смастерил стол, Элис сама все поняла. Она читала об алхимии в библиотечных книгах и знала сказку о Румпельштильцхене. В сарае отец прял из соломы золотую нить.

Она бежала к сараю; ноги и легкие горели. Тоби лаял на небо, но вспыхнула молния, и он поджал хвост. У двери сарая Элис достала из кармана ключ и сунула в навесной замок. Ключ не поворачивался. Ветер жалил ее лицо и грозился опрокинуть навзничь; лишь теплое тело стоявшего рядом Тоби не давало ей упасть. Она попробовала еще раз. Ключ больно впился в ладонь, когда она нажала, умоляя, чтобы замок поддался. Но ничего не вышло. От страха помрачилось зрение; она выпустила ключ, утерла глаза, смахнула волосы с лица. Потом попробовала снова. В этот раз ключ повернулся так легко, будто замок смазали. Элис сдернула замок с двери, повер-

нула ручку и ввалилась в сарай. Тоби забежал следом. Ветер взвыл и с треском захлопнул дверь.

Кромешная тьма окутывала их со всех сторон: в сарае не было окон. Тоби зарычал. Элис нащупала пса в темноте и потрепала его, чтобы успокоить. Ее оглушила пульсация крови в ушах и яростный вой урагана. Стручки росшего у сарая делоникса с резким цокотом сыпались на крышу, словно кто-то отплясывал там в жестяных башмачках.

Внутри пахло керосином. Элис пошарила в темноте и нащупала лампу на верстаке. Ее форма показалась знакомой: у матери в доме была такая же. Рядом лежал спичечный коробок. В голове взревел сердитый голос: «Тебе сюда нельзя! Тебе сюда нельзя!» Элис съежилась, но коробок все же открыла. Нащупала серную головку, скребнула по шероховатой поверхности, и резкий запах серы ударил в ноздри, а в темноте затеплилось пламя. Она поднесла спичку к фитилю керосиновой лампы и привинтила стеклянный колпак к основанию. Лампа осветила отцовский верстак. Взгляд упал на маленький приоткрытый ящик. Дрожащим пальцем Элис выдвинула его и увидела фотографию и еще что-то, что не совсем разглядела. Она достала фотографию. Края ее потрескались и пожелтели, но изображение было четким: роскошный большой старый дом со множеством флигелей, сплошь заросший лозой. Элис потянулась за вторым предметом. Пальцы нащупали что-то мягкое. Она вынула вещь, поднесла к свету: локон черных волос, перевязанный выцветшей лентой.

Налетел мощный порыв ветра, и дверь задребезжала. Элис выронила локон и фотографию и обернулась. Но на пороге никого не было. Только ветер. Сердце успокоилось, но тут Тоби пригнулся и зарычал.

Элис, дрожа, подняла лампу и осветила сарай. Рот ее раскрылся от изумления, а колени подогнулись.

Вокруг стояло множество деревянных скульптур, от маленьких до больших, в натуральную величину, и все изображали двух людей. Взрослая женщина была запечатлена в различных позах: она нюхала лист эвкалипта, осматривала цветок в горшке, лежала на спине, прикрывая глаза согнутой рукой, а другой указывая в небо; стояла, придерживая подол юбки, полной незнакомых Элис цветов. Другие скульптуры изображали девочку: та читала книгу, писала за столом, дула на одуванчик. Элис увидела в отцовских скульптурах себя, и голову пронзила боль.

Ряды деревянных женщин и девочек смыкались вокруг верстака. Элис дышала медленно и глубоко, слушая биение своего сердца. «Я — тут, — твердило оно. — Я — тут». Огонь был волшебством, преобразующим вещи, и это же умели делать слова. На своем веку Элис прочла довольно книг и понимала колдовскую силу слов, особенно слов, повторяющихся многократно. Если произнести что-то много раз, так и будет. Она сосредоточилась на бьющемся в сердце заклинии.

«Я тут.

Я тут.

Я тут».

Элис медленно поворачивалась и разглядывала деревянные фигуры. Вспомнила, как однажды читала о злом короле, который завел себе столько врагов в своем королевстве, что для защиты ему пришлось создать войско из глины и камня. Вот только глина — не плоть, и у каменных солдат не было сердца, и в их жилах кровь не текла. В конце концов крестьяне, от

которых пытался защититься король, раздавили правителя во сне его же армией. Элис вспомнила слова из книги про огонь, и по спине ее пробежали мурашки. «Огненной стихии необходимо трение, топливо и кислород».

— Пойдем, Тобс, — поспешно проговорила она, схватила одну деревянную статуэтку, а затем другую.

Подражая позе одной из больших скульптур, она оттопырила подол футболки и сложила в него все самые маленькие статуэтки. Рядом суетился Тоби. Она чувствовала мощное биение его сердца. В сарае было столько скульптур, что отец вряд ли заметил бы отсутствие пары маленьких. Она хотела научиться разводить огонь, и ей нужно было топливо; статуэтки идеально подходили для этого.

Этот день Элис запомнит навсегда: он стал днем, когда ее жизнь безвозвратно изменилась, хотя понадобилось еще двадцать лет, чтобы осознать: жизнь течет вперед, но понять ее можно, только вернувшись в прошлое. Нельзя увидеть картину целиком, пока ты часть этой картины.

Отец Элис молча вцепился в руль, сворачивая на подъездную дорожку к дому. Щека жены, которую та прикрывала ладонью, опухла. Другой рукой жена держалась за живот, вжимаясь в пассажирскую дверь. Он своими глазами видел, как она коснулась руки врача. Видел, как тот на нее смотрел. Он *все видел*. Правый глаз задергался. Жена резко встала после УЗИ, и у нее закружилась голова: он не захотел останавливаться в закусочной на завтрак, боялся опоздать

на прием. Она зашаталась, попыталась восстановить равновесие. Врач ее поддержал.

Отец Элис сомкнул и разомкнул кулак. Костяшки болели. Он покосился на жену, забившуюся в угол подальше от него. Захотелось протянуть к ней руку, объяснить, что она должна следить за своим поведением и не провоцировать его. Если заговорить с ней на языке цветов, она поймет. Росянка двусложная — *без внимания я погибну*. Эремофила линейная — *исцеление и облегчение*. Рицинокарпос игольчатolistный — *постоянство*. Он не дарил ей цветы много лет, с тех пор как они уехали из Торнфилда.

Весь день сегодня она ставит ему палки в колеса. Могла бы найти время и собрать завтрак с собой до отъезда, тогда не закружилась бы голова и ему не пришлось бы смотреть, как она цепляется за врача. А то она не знает, как не нравится ему ездить с ней в город, как невыносимо смотреть на медработников, которые лапают его жену и засовывают в нее свои руки. Во время этой беременности или предыдущей не было ни одного осмотра, ни одного УЗИ, которые не заканчивались бы «инцидентом». А все из-за нее, из-за того, что она его провоцирует, — его вины в этом нет.

— Приехали, — сказал он, рванул ручник и выключил двигатель.

Жена убрала ладонь с лица и потянулась к дверной ручке. Дернула ее и подождала. В нем заклокотала ярость. Неужели ничего не скажет? Он разблокировал замки, думая, что сейчас она повернется и посмотрит на него с благодарностью, а может, даже с раскаянием. Но она бросилась прочь из машины, как испуганная курица из курятника. Он вышел, закричал, окликая ее по имени, но резкий порыв ветра унес

его слова. Поморщившись на колком ветру, он зашагал следом, намереваясь догнать ее и высказать, что думает. Но у самого дома что-то привлекло его взгляд.

Дверь сарая была открыта. На задвижке висел отпертый замок. На пороге мелькнула красная ветровка дочери.

Поняв, что больше статуэток в футболке не унести, Элис выбежала из сарая в мутный полумрак. Гром сотряс небеса, такой оглушительный, что Элис выронила статуэтки и наклонилась, чтобы поднять их, у двери сарая. Тоби трусил, шерсть на спине встала дыбом. Она протянула руку его успокоить и выпрямилась, но сильный порыв ветра ударил в грудь, и Элис чуть не повалилась на спину. Забыв о статуэтках, позвала за собой Тоби и бросилась к дому. Они почти добежали до двери черного хода, когда молния пронзила темные тучи, как выпущенная с неба стрела, и те разбились на серебристые осколки. Элис окаменела. В белой вспышке молнии она увидела его. Отец стоял на пороге, сжав кулаки и приготовившись к бою. Несмотря на тусклый свет и разделявшее их расстояние, она заметила, как потемнели его глаза.

Она свернула в сторону и помчалась вдоль стены дома. Видел ли ее отец, она не знала. Пока она бежала по папоротниковой клумбе, перепрыгивая через зеленые ветки, в голове вспыхнула ужасная мысль: керосиновая лампа в отцовском сарае. В сарае, полном деревянных фигур. Она забыла ее погасить.

Элис залезла в окно, встала на стол и затащила следом Тоби. Они уселись на стол и попытались от-

Ринглэнд Х.

- Р 51 Потерянные цветы Элис Харт : роман / Холли Ринглэнд ; пер. с англ. Ю. Змеевой. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА ; М. : Строки, 2026. — 480 с.

ISBN 978-5-389-30036-1

ISBN 978-5-00216-435-6

Есть цветы, которым огонь помогает прорасти.

Есть души, которые в пламени не сгорают, а преобразаются.

Едва не погибнув в страшном пожаре, унесшем жизни ее родителей, девятилетняя Элис Харт переезжает к бабушке на цветочную ферму. Здесь обретают убежище сломленные женщины, которым больше некуда идти. Здесь таятся трагические истории нескольких поколений семьи Элис. И здесь распускаются цветы, умеющие говорить то, чего не выразить словами.

Язык цветов станет привычным для Элис. С ним она будет взрослеть, любить и страдать, падать и подниматься, снова и снова возрождаясь из пепла. А главное — искать собственный путь, когда покажется, что она лишь саженец в оранжерее, мир которого навечно ограничен стеклянными стенами.

УДК 821(94)

ББК 84(8Авс)-44

ХОЛЛИ РИНГЛЭНД
ПОТЕРЯННЫЕ ЦВЕТЫ ЭЛИС ХАРТ

«СТРОКИ»

Руководитель по контенту Екатерина Панченко
Литературный редактор Любовь Сумм
Корректоры Екатерина Назарова, Наталья Витько
Специалист по международным правам Наталия Полева

«АЗБУКА»

Ответственный редактор Евгения Бессонова
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Алины Леонтьевой
Корректоры Ульяна Смирнова, Антонина Семенова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 13.10.2025.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 5057 экз.
Усл. печ. л. 29,4. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12-14, лит. А,	Херсон көшесі, 12-14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А. www.pareto-print.ru

Y-SPQ-39187-01-R